

По всему Китаю и даже по всему миру

Люди вскакивали посреди ночи в шоке, некоторые будили своих спящих жён и были вынуждены идти спать на диван. Другие так шумели, что соседи в ярости стучали в их двери.

Если бы в эту бездонную пропасть прыгнул кто-то из большой тургруппы или хорошо экипированный путешественник, зрители, выдавшие виды, не были бы так потрясены.

Но Вэй Сюнь же новичок, для которого это первый поход!

К тому же никто не видел, чтобы у него было какое-либо снаряжение – даже верёвки для страховки.

В лайв-стриме зрители, которые ещё недавно кричали «дедуля», теперь замолчали. Никто не ожидал, что Вэй Сюнь способен на такое!

В Виртуальном Зале, в резиденциях тургрупп и даже в Гильдии Гидов – все, кто следил за этим походом, были в шоке. Вэй Сюнь сошёл с ума? Его контролируют? Что вообще происходит? Почему он вдруг прыгнул в эту дыру?

Все отчаянно хотели узнать, что случится дальше, но фонарик на краю обрыва давал слишком слабый свет. Через пару секунд после прыжка экран полностью погрузился во тьму. Кроме свиста ветра, ничего не было слышно.

- Твою мать!

В кинозале тургруппы «Возвращение» Мао Сяолэ, который с азартом наблюдал за трансляцией, резко вскочил, вплотную прильнув к экрану, будто пытаясь разглядеть хоть что-то в темноте.

- Эй, ты мне загораживаешь обзор!

Ван Юйшу, увидев прыжок Вэй Сюня, так сжал банку колы в руке, что та смялась. Коричневая жидкость разлилась по его одежде, оставив подозрительные пятна, но он даже не заметил. Видя, что Мао Сяолэ бесцеремонно закрыл собой экран, Ван занервничал, но вместо того чтобы спорить, тут же открыл трансляцию на телефоне – вдруг пропустит что-то важное!

- Учитель Вэй... приземлился...

Голос Мао Сяолэ дрожал, в горле пересохло, сердце бешено колотилось, а в голове гудело, будто от грома. Он прижался к экрану так близко, как только мог. Благодаря лучшей системе звука в резиденции тургруппы он уловил едва слышный щёлк – будто что-то зацепилось за скалу.

- Учитель Вэй взял с собой когти...

Но даже это не успокоило Мао Сяолэ.

- Он же... он же новичок! У него здоровье слабое! У него даже страховки не было! Как он вообще посмел прыгнуть?!

- У меня вдохновение! Опять вдохновение!

Ван Юйшу прислушался и несколько раз переслушал тот самый звук, после чего на его лице

появилось странное, почти безумное выражение восторга. Его пальцы задвигались в воздухе, оставляя за собой полупрозрачные светящиеся следы.

- Назову его «Оборудование Человека-Паука»! Учитель Вэй, я понял! Нафиг страховку - настоящий кайф в чистом экстриме!

Раньше он долго пытался разработать комплект снаряжения для быстрого спуска в пещеры, но из-за необходимости защиты от внезапных опасностей - камнепадов, летучих мышей, подземных тварей - скорость спуска никак не удавалось довести до идеала.

Но сейчас Ван Юйшу нашёл вдохновение в поступке Вэй Сюня.

Смотрите - новичок прыгнул без страховки, только с когтями! А эти взрослые туристы ещё требуют защиты! Они что, не отнялись от груди?!

Нет, это не его проблема.

Нафиг защиту! Настоящие крутые парни и девчонки должны прыгать без неё!

- Учитель Вэй - мой супермен!

- Учитель Вэй меня просто добьёт, у меня сердце слабое, не выдержу такого стресса!

Мао Сяолэ плакал внутри. Он уже понял, что Учитель Вэй... не совсем соответствует тому образу, который сложился у него за пять лет общения. Но при этом он удивительно гармоничен - будто таким и должен был быть всегда.

- Отлично, а я-то думал, что в нашей команде наконец появится нормальный человек, и переживал, что не сойду́сь.

Ван Юйшу ухмыльнулся, его глаза чуть загорелись алым.

- Как же хорошо... все тут ненормальные, и это просто замечательно.

- Учитель Вэй не псих!!! - возмутился Мао Сяолэ, хотя и не слишком уверенно. - Он просто любитель экстремального спорта, это нормально!

Ван Юйшу продолжил, словно не слыша его:

- Когда поход закончится, за ним нужно будет поехать. Я решил - это сделаю я, так я смогу обсудить с ним спуск без страховки.

Мао Сяолэ мгновенно взорвался:

- Какого чёрта?! Если кто и поедет, то я! Я уже доложил капитану! Если посмеешь перечить, расскажу, как ты назвал его «Сюэчжинь»!

- О, точно... капитан же тоже в походе.

Ван Юйшу словно очнулся, скривился, разочарованно вздохнул.

- Ладно, учитывая его нынешнее состояние, ради своей безопасности лучше мне не появляться.

- Потому что в прошлый раз ты продал ему сто ракет, а они все оказались пустышками?

Мао Сяолэ тут же съязвил, но Ван Юйшу не стал отвечать на подколку. Вместо этого он неожиданно серьёзно нахмурился и понизил голос:

- Сяолэ, как думаешь... Учитель Вэй не похож на туриста класса Х?

- Турист класса Х...

Мао Сяолэ замолчал. Он понял, к чему клонит Ван Юйшу.

Туристы класса Х – это будущие гиды.

Когда они впервые попадают в поход, то выглядят как обычные туристы, просто с обратным отсчётом смерти.

Обычные туристы видят сцены исполнения своих желаний. А туристы Х видят знаки собственной гибели. Кто-то раскрывает свою природу уже в первом походе, становясь кандидатом в гиды. Другие проходят несколько маршрутов как туристы, прежде чем случайно разблокируют свою истинную сущность.

Но независимо от сроков, итог один: туристы класса Х неизбежно теряют статус путешественников, падают в Бездну и становятся гидами.

Из-за давления смертного отсчёта такие люди либо становятся трусливыми, либо, наоборот, безрассудно отчаянными.

Но до момента раскрытия личности никто не может точно сказать, является ли человек туристом Х.

Это строгая тайна, защищённая правилами Туристического Агентства.

При этом среди обычных туристов тоже хватает трусов и сумасбродов.

Но Вэй Сюнь вёл себя настолько необычно для новичка, что некоторые невольно задумались.

- Я уже об этом думал.

Мао Сяолэ говорил медленно, будто каждое слово давалось ему с трудом.

- Учитель Вэй слаб здоровьем.

Да, с самого знакомства с Саньшуй Жиюэ он знал – тот постоянно болел. В своих романах автор то и дело брал больничные: то сердце, то лёгкие, то желудок – будто находился на грани жизни и смерти.

Читатели даже подозревали, что это просто отмазки, чтобы не работать. Но Мао Сяолэ верил. Он мог вычислить состояние Саньшуй Жиюэ – тот действительно был обречён на вечные болезни.

Обычно такие люди в Агентстве становятся туристами Х.

Но Саньшуй Жиюэ был другим.

Пять лет назад Мао Сяолэ рассчитал – болезнь неизлечима. И всё же Саньшуй Жиюэ продержался все эти годы, продолжая писать романы, общаться с ним и не показывая ни капли отчаяния. Напротив – он всегда горел жаждой приключений.

Настоящий исследователь. Прирождённый турист.

Мао Сяолэ пересмотрел свои взгляды. Он понял – сила духа Саньшуй Жиюэ превосходила его физические недуги.

Такой человек, по стандартам Агентства, просто не мог не стать туристом.

- Для Агентства он больше подходит на роль путешественника, чем гида.

Мао Сяолэ глубоко вздохнул, его голос прозвучал горько и насмешливо.

- Всё определяется волей Руководителя Агентства.

Если Агентство решит, что даже тяжелобольной человек достоин быть туристом, то его здоровье станет его надеждой и стремлением.

- Не будь таким мрачным. Если он турист X – это даже к лучшему!

Ван Юйшу пожал плечами.

- Наша команда уже несколько лет без своего гида, приходится нанимать со стороны – сплошная головная боль. В этом году на Фестивале Конец Года «Ловец Снов» уже занят тургруппой «Фэйхун». Увольте, я не хочу видеть эту мразь Кукольника!

- Было бы здорово, если бы Учитель Вэй стал гидом. Тогда мы поехали бы на фестиваль со своим!

- Мечтать не вредно!

Мао Сяолэ зло сверкнул глазами.

- То он турист, то гид... давай ещё назначим его одновременно папой и мамой?!

- Хм... Если Вэй Сюнь согласится быть моими родителями, я не против.

- Без стыда и совести, негодяй Ван Юйшу радостно засмеялся: – Вэй Сюнь своими действиями полностью ошарашил и Союз Мясников, да? Возможно, они сейчас тоже сомневаются – а не является ли Вэй Сюнь X-классом путешественником.

Люди всегда подсознательно склонны защищать своих. Посмотрев на выступление Вэй Сюня, большинство путешественников наверняка подумали: «Как же он силен для новичка!». А вот гиды, возможно, начали сомневаться.

Разве может обычный путешественник-новичок с самого начала так унижить Дин И?

Но если он X-класс, будущий гид, тогда всё становится на свои места. Ведь для подавляющего большинства гидов мысль о том, что новичок-путешественник прижал Дин И лицом к земле, просто невыносима. Можно сказать, что Дин И уже стал позором для всех гидов.

Если Вэй Сюнь и вправду будущий гид, то им будет проще это принять.

- Таким образом, тайных покушений от гидов станет намного меньше. По крайней мере, до конца этого Путешествия.

Мао Сяолэ также немного успокоился и пробормотал себе под нос:

- Если Учитель Вэй проявил себя в Путешествии Северного Тибета так ярко, и если он действительно X-класс, то, возможно, этого Путешествия будет достаточно, чтобы он получил статус гида.

- Именно, - согласился Ван Юйшу. - Всё станет ясно, когда он впервые войдёт в зал после завершения Путешествия - получит ли он плащ гида.

В его голосе звучало возбуждение человека, жаждущего хаоса:

- Думаю, финал этого Путешествия будет очень... интересным.

Как и предсказал Ван Юйшу, видя безумно смелые и почти самоубийственные действия Вэй Сюня, крупные команды засомневались, а вместе с ними и Союз Гидов. Хотя их сомнения были совершенно разными.

- Я не могу с этим смириться! Не могу!!!

Логово Призрака-Волос Бин-49 теперь представляло собой жалкое зрелище - даже стены были иссечены глубокими трещинами от ударов его стальных волос. Огромный клубок волос уже долгое время буйствовал в бешенстве. Он едва сдерживался, узнав, что Дин И жив и что он не может проникнуть в Путешествие. А теперь, получив приказ Марионетчицы - «приостановить задание, не убивать Вэй Сюня», - он совсем потерял контроль.

- Почему? ПОЧЕМУ?!

Волосы бешено извивались в хаотичном танце, а из центра клубка доносился голос Призрака, полный ненависти и отчаяния.

- Почему... почему...

Почему талантливые молодые гиды появляются сейчас в таком количестве?!

Сначала Бин Цзю открыл Путешествие на 30-й параллели, затем Бин-250 мгновенно взлетел на вершину рейтинга новых звёзд среди гидов. А теперь этот Вэй Сюнь, который с первого взгляда победил Дин И, явно одарённый, и он, возможно, тоже X-класс, будущий гид!

А он, Бин-49... В «Пьянящей Красоте Западного Хунаня» он уступил Бин Цзю, не смог найти Бин-250, а теперь Марионетчица специально приказала ему «приостановить задание» - очевидно, она тоже заинтересовалась Вэй Сюнем.

Как же ему теперь жить?!

Неужели он действительно гид B-класса?! Разве его целью в жизни не было упорно карабкаться вверх, стать самым полезным союзником Марионетчицы, бросать вызов предшественникам и в конце концов войти в элиту гидов B-класса, достигнув вершины жизни?!

Это были амбиции, которые он пообещал себе на Новый год, цель, на которую он собирался потратить три года.

И вот, не прошло и года, а он уже вынужден сравнивать себя с гидами С-класса и даже новичками...

Разве жизнь не должна двигаться вперёд?! Почему он катится назад?!

Ключья волос падали на пол, превращаясь в мрачную хаотичную энергию – верный признак того, что Бин-49 больше не мог сдерживать свои безумие и скрытую глубоко внутри ярость.

Как гид Б-класса под номером 49, он не имел права участвовать в Празднике Конца Года. Это самое важное и масштабное мероприятие, проводимое Гильдией Развлечений, особенно учитывая открытие Путешествия на 30-й параллели – в этом году праздник будет грандиознее, чем когда-либо.

Только сильнейшие и самые выдающиеся – топ-200 – получают приглашения. Восток, Запад, гиды, путешественники, новички из рейтинга «Новые Звёзды» – при таком раскладе гидам Востока нужно быть в топ-30 Б-класса, чтобы гарантированно получить приглашение.

Однако гиды уровня А и S, а также самые сильные путешественники с обеих сторон могут взять с собой дополнительных людей.

Бин-49 так усердно выполнял приказы Марионетчицы именно в надежде, что она возьмёт его с собой. И она намекала на это.

Но он уже несколько раз провалил её задания. Если он и здесь не справится с Вэй Сюнем, как он сможет вернуть её доверие?!

А какое задание может быть проще, чем убийство новичка-путешественника? Бин-49 больше не хочет рисковать жизнью – он мечтает о простых заданиях, где нужно убивать новичков и получать награды.

- Он не X-класс... не X-класс...

После того как он потерял огромное количество волос, Бин-49 наконец немного успокоился. Его степень мутации связана с густотой волос, и его недавний приступ ярости показал, что его состояние крайне опасно. Осознав это, он намеренно позволил себе облысеть наполовину, чтобы избежать критического уровня.

Теперь он бормотал, словно монах, читающий молитву:

- Он не X-класс... не X-класс...

Внешний шум не имел значения для Вэй Сюня. В тот момент, когда он без какой-либо страховки прыгнул в пропасть, он ощутил безграничную радость и свободу.

Он стремительно падал вниз, и в ушах у него стоял лишь свист ветра. Густой мрак поглощал его, стирая весь свет вокруг. Но Вэй Сюню не было ни страшно, ни душно.

В его глазах была лишь чистая радость и удовлетворение – ни капли страха или других негативных эмоций. Этот прыжок принёс ему лишь острые ощущения, возбуждение и даже умиротворение.

Это было словно другое измерение, тёмный рай, принадлежащий только ему, где никто не мог его потревожить.

В этот миг ему не нужно было притворяться, скрывать свою непохожесть на других или своё безумие. Демон в его сердце хохотал в полную силу – это было безумное, необузданное веселье, крик освобождения.

I must confess, I feel like a monster.

(Я должен признать, что чувствую себя монстром.)

Монстром, скрывающимся среди людей, носящим человеческую оболочку, чуждым миру мира и спокойствия.

Вэй Сюнь не смеялся как сумасшедший. Он лишь тихо улыбался. Его глаза покраснели, и в глубине зрачков бушевало безумие. Демон в его сердце жаждал разрушения и смерти.

Но когда он почувствовал, что пора остановиться, Вэй Сюнь с холодным расчётом выпустил альпинистскую верёвку из паучьего шёлка. Она крепко прилипла к скале, обладая невероятной эластичностью и адгезией.

Верёвка растянулась под его весом, а затем резко сократилась, словно банджи-тросс, и отбросила его обратно к стене.

Это происходило молниеносно – на скале не было никаких амортизаторов, и обычный человек разбился бы в лепёшку. Но Вэй Сюнь в последний момент ловко отпустил верёвку, смягчив удар.

Его движения не походили на тренированные рефлексy спецназовца – скорее, на инстинкты дикого зверя.

В интернете есть видео, где снежный барс прыгает с 70-метрового обрыва, ловко перекатывается и хватает добычу. Эти большие кошки от природы знают, как выживать на скалах.

Хотя Вэй Сюнь и не был диким животным, но с помощью духа лисы и паучьего шёлка он благополучно приземлился в пещеру.

- Ххх...

Приземлившись, Вэй Сюнь не сразу встал. Он несколько секунд сидел на корточках, наслаждаясь адреналином, прежде чем прийти в себя.

Это ощущение – стоять на грани безумия, но при этом хладнокровно контролировать ситуацию – завораживало его. Оно дарило ни с чем не сравнимый кайф.

Наконец поднявшись, Вэй Сюнь задумчиво провёл рукой по груди.

Те демонические шёпоты в его голове не были плодом его фантазий – они действительно звучали.

Подобное часто происходило в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня», когда его SAN-значение падало до нуля. Но сейчас он был в статусе путешественника, без мутаций – почему же он снова слышал эти голоса?

Вэй Сюнь расстегнул куртку и оттянул воротник...

Бабочка-тату не поднялась выше, а сместилась в сторону. Если раньше она была на левом плече, то теперь оказалась ближе к сердцу.

Ещё в реальном мире Вэй Сюнь заметил, что эта странная татуировка медленно перемещается, словно живое существо.

Он вызвал личного врача на дом и прошел обследование в крупной больнице, но, кроме улучшения состояния здоровья по сравнению с предыдущим периодом, ничего не обнаружили.

Даже врач не смог увидеть бабочку на его теле.

Это была татуировка бабочки, которую обычные люди не видели. Гиды и путешественники, вероятно, тоже не могли ее разглядеть. Когда Вэй Сюнь выступал в роли Бин Цзю, он много раз раздевался, и бабочка, должно быть, была видна. Однако на форумах никто не обсуждал этот факт. Возможно, из-за связи с Путешествием на 30-й градус северной широты видеоблог «Пьянящая Красота Западного Хунаня» не попал в библиотеку видео, и его нельзя было приобрести. Вэй Сюнь так и не узнал, была ли там видна его татуировка.

К сожалению, сейчас у Вэй Сюня низкий уровень, и он знает только две подсказки:

1. Бабочка Мария – полное название «Мария, Бездонная Морфо», символ Глобального Тревожного Турагентства.
2. Самая загадочная и прекрасная из непостижимых вещей. Все ищут ее, и каждый гордится обладанием ею.

Больше у него нет никакой информации.

Вэй Сюнь не любил заикливаться на проблемах. Раз сейчас он не мог получить больше данных, а татуировка не причиняла боли и не зудела, он просто позволил ей ползти дальше.

Правда, теперь она доползла до места слева на груди. Сине-фиолетово-черные крылья выглядели красиво на фоне бледной кожи, но расположение вызывало у Вэй Сюня легкое смущение.

«Бездна...»

Пока что это единственное слово, с которым он часто сталкивался – из-за постоянного жужжания золотого комара.

Существует ли на Земле такое место, как «Бездна»?

Правда ли есть черви Бездны, демонические комары, пчелы и даже Повелитель Тьмы, о которых твердит золотой комар?

- Иди и принеси альпинистскую веревку с паутиной.

Мысленно приказав хорьку, Вэй Сюнь обратился к золотому комару:

- У тебя есть знакомые пауки-демоны? Если да, можешь пригласить их ко мне на работу.

Раз у него была способность управлять насекомыми, он не собирался упускать этот талант. Вэй Сюнь решил сделать «дрессировку насекомых» своим гидовским приемом – это помогло бы четко разделить его личности гида и путешественника. К тому же это был хороший способ

исследовать Бездну и, возможно, узнать больше о Бабочке Мария.

- Жжж...

Золотой комар жалобно жажужжал - с момента его первого мольбы о помощи прошло уже почти полчаса. Вэй Сюнь развлекался, полностью забыв о своем несчастном, жалком и преданном слуге, который все еще ждал спасения в ужасе.

- Кхм...

Вэй Сюнь слегка смутился. Как только хореk принес веревку, он без колебаний двинулся вглубь пещеры.

В поисках королевы

Пещера была достаточно высокой, чтобы пропустить человека. Стены и пол покрывали трещины и отверстия, но не было ни грязи, ни мусора. Камни имели глубокий черный цвет, будто их окунули в чернила.

Снаружи гора Цюнцзун выглядела обычной - желтовато-коричневой, как и руины вокруг. Но в этой гигантской подземной пещере все камни были черными.

Неужели это влияние демонических насекомых?

Продвигаясь дальше, Вэй Сюнь понял, что тоннель, скорее всего, вырыли древние шангшунгцы. Золотой комар уже контролировал королеву насекомых, и, по его словам, она была размером с ладонь. Для такой крохи этот огромный проход не соответствовал инстинктам насекомых.

Видимо, шангшунгцы знали, как управлять роями. Они удерживали королеву, словно пчелиную матку, заставляя демонических насекомых селиться здесь и размножаться из поколения в поколение.

Но могут ли насекомые жить 1600 лет? Или королева уже сменилась бесчисленное количество раз?

Чем ближе к золотому комару, тем осторожнее становился Вэй Сюнь. Он не ослаблял бдительность. Когда в висках заняла слабая острая боль, он остановился.

В тоннеле не было никакого света, и зрители стрима не заметили бы изменений. Но Вэй Сюнь видел, как черные камни стали глаже, похожими на нефрит. При ближайшем рассмотрении оказалось, что они уже не чисто черные, а с примесью темно-зеленого - как драгоценный камень.

Звание археолога не давало точной информации об этих камнях - это было место, куда даже Дин И не заходил. Но разблокировать данные было нельзя.

У Вэй Сюня были звания:

Сопротивление Сильной Обиде

Сопротивление Сильному Яду

Это не призрачные чары и не мощный яд.

Сделав несколько шагов вперед, Вэй Сюнь почувствовал головокружение и тошноту. Из носа пошла кровь.

Это острое радиационное поражение.

Камни (или руда) вокруг испускали сильное излучение. В условиях мощной радиации человек быстро чувствует головокружение и тошноту, в тяжелых случаях – рвоту. Носовое кровотечение у Вэй Сюня было из-за его слабого здоровья – даже с лисьей бессмертной внутри он не излечился полностью.

Чувство опасности витало в воздухе, но было не слишком сильным. Нынешний уровень радиации не был смертельным.

Цвет стен напомнил Вэй Сюню то, что говорил Дин И о черепае из черного нефрита, найденном в брюхе рыбы-дракона. Вероятно, он был вырезан из того же материала, только его цвета были еще ярче и роскошнее.

Может быть, эти камни – более дешевая и слабая версия того материала?

А невидимая смертоносная радиация в глазах древних выглядела как злой дух.

Вэй Сюнь достал череп, инкрустированный золотом и серебром, но на этот раз он не помог.

«Против демона может сработать только тханка из человеческой кожи от Гу Синя...»

Радиационная защита: версия Вэй Сюня

Размышляя, может ли человеческая кожа защитить от радиации, Вэй Сюнь совершил безумный поступок.

Он:

1. Вытер кровь.
2. Надел маску, защитные очки и бандану, плотно закрыв лицо.
3. Поднял воротник и застегнул куртку до самого верха.
4. Закрепил «человеческую кожу» на голове, как арабский платок.

И – о чудо! – головокружение и тошнота ослабли.

□ Работает!

Ускорив шаг, он приказал лисенку съесть все неустойчивые радиоактивные камни – вдруг пригодятся?

Дальше он увидел груды камней в форме треугольников и «яйца», аккуратно разложенные среди них, словно жемчужины. Возможно, эти камни не упали из-за землетрясения – их специально отгрызли демонические насекомые для выведения потомства.

Лисенок съел все камни, но не тронул яйца – не потому что не мог хранить живые существа, а потому что они уже мертвы.

Проверив одно из яиц в перчатке, Вэй Сюнь увидел, что оно было пустым – на верхушке было крошечное отверстие, через которое высосали все соки.

Вэй Сюнь: ...

Теперь он понял, что именно золотой комар натворил, вызвав гнев всего роя.

□ - ЖЖЖЖЖ!

Почувствовав его приближение, комар оживился, радостно зажужжав.

Видимо, поглотив жизненную силу яиц и подвергшись радиации, он научился передавать больше информации.

Как устроена колония демонических насекомых?

Хотя внешне они похожи на гусениц, их привычки ближе к пчелам.

□ Треугольные груды камней – это королевские ячейки, где выводят новых королев.

□ Чем ближе к зоне королевы, тем выше радиация в камнях – и тем больше шансов, что из яиц вылупятся новые королевы.

□ В других местах появляются обычные особи.

Золотой комар сыграл хитро.

Он не стал сразу подчинять королеву, а сначала нашел все королевские ячейки, уничтожил все яйца с потенциалом стать новыми королевами, и лишь потом взял под контроль единственную оставшуюся.

Таким образом, как только Вэй Сюнь придет, вся колония окажется в его власти.

- Хорошая работа.

Вэй Сюнь похвалил его, но добавил:

- Но уровень радиации там слишком высок, я не могу туда пройти.

В зоне королевы излучение было таким же мощным, как от черепа из черного нефрита. Если бы Вэй Сюнь мог трансформироваться, проблем бы не было. Но сейчас он был обычным человеком – и рисковал превратиться во второго Дин И.

Золотой комар с трудом понял, что такое «радиация», и обалдел.

Золотой комар не мог улететь, потому что во время кормления на теле материнской осени он был обнаружен ею. Разъярённая мать схватила золотого комара – его хрупкое тельце не могло противостоять массивной особи, но из-за выпитой капли крови она не убила его, а лишь «взяла в плен».

Золотой комар надеялся, что Вэй Сюнь придет, прольёт каплю крови, приручит мать и освободит его.

- Комара обнаружили, когда он пил кровь?

Вэй Сюня это ещё больше заинтересовало.

Даже если он не мог войти внутрь, у него был способ «приручить» мать.

Он достал у Лисёнка герметичный маленький шприц из мифрила, способный идеально сохранять ядовитую или демоническую кровь. Вэй Сюнь заранее набрал несколько пробирок, чтобы не тратить время на забор крови в нужный момент.

В шприце была кровь из зоны с татуировкой бабочки. Когда он надавил на поршень, и на кончике иглы появилась капля, окружающие злобные насекомые тут же зашевелились.

Они не ушли далеко – рядом с тронем материнской особи всегда находились самые сильные солдаты и самцы. Под действием этой капли крови они заволновались, и в итоге три самых сильных чёрных насекомых выползли к Вэй Сюню.

Они были в три раза крупнее обычных злобных червей. По сравнению с теми, что когда-то приползли на кровь тибетцев в пещере, эти три самца были особенными.

Их передняя часть уже не напоминала гусеницу – треугольная голова, два острых как бритва конечностей-клешней, покрытых блестящим чёрным панцирем, делали их похожими на богомолов. Только задняя часть, покрытая чёрными щетинками, оставалась прежней.

Такие особи – самцы, вылупившиеся только в зонах слабой радиации, предназначенные для спаривания с матерью.

Возможно, из-за долгого пребывания в зоне сильного излучения, хотя они и относились к тому же виду, что и остальные злобные черви, их морфология стабильно отличалась. Если бы прошло больше времени, они могли бы превратиться в совершенно другой вид.

В отличие от своих собратьев, лишённых сознания и испытывавших лишь примитивные эмоции, Вэй Сюнь чувствовал в этих трёх грубые, но более утончённые желания.

Жажду.

Они отчаянно хотели эту каплю крови, но даже при всей своей жажде не осмеливались отнять её, лишь беспомощно «ждали».

- Возьмите.

Он позволил капле упасть на землю. Вообще, он мог бы использовать и обычную кровь – когда-то даже её капля позволила Чу Сану и Чу Сы «эволюционировать» и обрести разум. Они были частью У Лаолю, относящейся к Бездне. А эти злобные черви, сколько бы радиации ни впитали, оставались лишь насекомыми.

Но их было слишком много, и они могли стать ключевым инструментом в исследовании руин Шангшунга.

Поэтому он решил проверить, как кровь с тату бабочки повлияет на обычных насекомых.

Три самца бросились к капле, деля её между собой. Сильнейший забрал большую часть, оставив остальным лишь четверть. Вэй Сюнь не вмешивался – это был естественный отбор.

После этого они тут же начали плести коконы. Те были овальными, непрозрачными, с тусклой поверхностью, напоминая каменные яйца. Прошла всего минута, и самый крупный кокон

треснул.

На его вершине образовалась щель, и пара блестящих, как чёрное лезвие, конечностей прорезала твёрдую оболочку, словно горячий нож масло.

Из кокона выбрался огромный самец.

Если Чу Сан и Чу Сы почти не изменились внешне после крови, то этот самец претерпел настоящую метаморфозу. Он был размером с ладонь, с парой толстых острых клешней, сложенных перед собой, словно у богомола. Его брюшко было лёгким, с чуть загнутым вверх кончиком, а на спине – прозрачные перепончатые крылья.

Всё его тело было идеально чёрным, словно выточенным из чёрного нефрита, и только глаза по бокам треугольной головы сверкали ярко-зелёным, как изумруды.

Два других самца тоже вылупились. Они не были полностью чёрными: у одного брюшко и ноги были жемчужно-белыми, а у другого почти всё тело оставалось светлым, лишь спина и крылья оставались чёрными, будто наброшенный фрак.

Чем больше чёрного – тем сильнее.

Вэй Сюнь почувствовал прилив интереса. Три «нефритовых» самца тут же прилетели к нему на руку, послушно сложив клешни, позволив ему рассмотреть себя. Они излучали преданность.

Теперь они больше не были злобными червями, а превратились в низших демонических насекомых. Отныне они слушали только Вэй Сюня.

Их эмоции были даже примитивнее, чем у Сяо Цзиня – лишь базовые инстинкты. Вэй Сюнь почувствовал только одно: «мутация».

Его кровь действительно могла их изменять, причём направленно. Например, злобные черви могли мутировать в сторону ещё большей «волосатости», превращаясь в колючие ядовитые шары.

Но, судя по неприязни Вэй Сюня к их щетине, они выбрали другой путь – сбросили волоски, потеряли яд, но обрели крепкий панцирь и острые клешни.

Теперь их клешни могли даже оставлять трещины на чёрном камне, превосходя по прочности боевые ножи.

– Богомол-1, Богомол-2, Богомол-3.

Вэй Сюнь не стал разбираться, к какому именно виду они теперь относились, дал им имена по внешности.

– Достаньте мать и принесите её ко мне.

Самцы могли спариваться с матерью, а значит, как и она, обладали высокой сопротивляемостью радиации. Он отдал приказ мысленно – в крошечной тьме зрители ничего не заметили.

Вскоре три богомола вернулись, неся мать.

Поначалу Вэй Сюнь подумал, что они принесли кусок изумруда «Императорский зелёный».

Если мутировавшие самцы напоминали изделия из чёрного нефрита, то мать выглядела как природный шедевр – безупречный, прозрачный, насыщенного зелёного цвета.

Вся она была яшмово-зелёной: ближе к голове – светлее и прозрачнее, к брюшку – гуще, до состояния «капля изумрудной росы». Даже её кровь была зелёной, как нефритовые бусины.

Только вот...

Половина её брюха была разорвана, она была при смерти. Богомолы выполнили приказ грубо.

Мать жила в естественной яме в форме тыквы-горлянки, полной радиоактивных камней.

За тысячелетия в пещере злобные черви адаптировались к среде. Вся колония имела лишь одну мать. Только после её смерти яйца на троне начинали вылупляться, и рабочие особи выкармливали новое поколение.

Самки дрались у трона, и лишь победительница могла войти в яму, где под воздействием радиации достигала половой зрелости.

Но яма была узкой. Незрелые самки могли пролезть, но после созревания их раздутое брюхо уже не позволяло выбраться.

Они оставались внутри, где их кормили, оплодотворяли, заставляли откладывать яйца... пока не умирали.

Богомолы, выполняя приказ, просто разорвали брюхо матери, чтобы вытащить её.

Всё это Вэй Сюнь узнал, только когда дал матери кровь и приручил её.

Потому что она уже почти умерла!

В отличие от экспериментов с богомолами, мать была ключом к контролю над миллионами злобных червей. Поэтому он дал ей пять капель, почти опустошив запас.

Напившись крови, мать тут же завернулась в кокон размером с кулак, похожий на шар из нефрита, переливающийся внутренним светом. Высвободившийся Сяо Цзинь кружил вокруг, и Вэй Сюнь почувствовал... опаску в его эмоциях.

Он и сам ждал с нетерпением – во что же превратится мать после пяти капель?

В отличие от быстрого вылупления богомолов, на этот раз пришлось ждать полчаса, прежде чем «нефритовый шар» треснул сверху.

И в этот момент в сознании Вэй Сюня прозвучал голос «Туристического агентства»:

[Динг! Поздравляем, вы активировали задание на тёмно-синий титул!]